

Ли Йе не удивился, когда Ван Ханьшань умолял. В конце концов, он просто боролся за выживание. Тем не менее, Ван Ханьшань все еще был грязной собакой. Ван Ханьшань не был достоин праведности Ли Йе. Видя, что Чэнь Бэйван не был готов отпустить свою гордость, Ли Йе добавил с улыбкой. "Генерал Чэнь, что, по-вашему, должен делать генерал Ван?"

Не глядя на Ли Йе, Чэнь Пекин выпрямился, уставился на балку и ответил: "Победителю иди добычу". Я не буду моргать, что бы вы ни делали. Но я предпочитаю смерть унижению. Если князь Ан ждёт, что я буду молить о своей жизни, то, боюсь, ты будешь совершенно разочарован".

Ли Йе храпел и улыбался, как раньше. "Генерал Чен, вы бы предпочли быть храбрым даже перед лицом смерти?"

Чэнь Бэйван гордо накачал грудь и ответил Ли Йе: "Истинный генерал никогда не будет бояться смерти! Но принц Ань должен подумать о том, что сказать десяткам тысяч солдат армии Пинглу после того, как вы убьете их генерала. Не забывайте, что история имеет дурную привычку повторять!"

Ли Йе слышал его угрозы, но улыбка на его лице была более насыщенной. "Я помню, что несколько лет назад комиссар Пинглу был изгнан из страны своими же солдатами?"

Чэнь Бэйван снова высокомерно храпел и добавил: "В вассальном государстве, кто бы ни поступил неправильно со стороны солдат армии вассальского государства, это плохо кончилось".

"Неужели?" Ли Йе спросил без движения, но перед ним вспыхнул лунный энергетический свет. Затем голова Чэнь Бэйвана взлетела высоко, и кровь брызнула, как пружина, из его шеи. "Что будет, если я убью тебя?"

Тело Чэнь Бэйвана было хромым, когда он упал. Его голова упала на землю и катилась к двери. Высокомерие все еще проявлялось на его лице, но его глаза показывали шок и страх. Он даже не мог закрыть глаза после смерти.

Ван Ханьшань упал на землю, вскрикнув, когда он находился рядом с Чэнь Бэйваном. Кровь брызнула по всему телу Ван Ханьшаня. Его лицо обернулось чрезвычайно бледным и его тело трясло от страха по мере того как он увидел безголовое тело Чэнь.

Держа эфес меча, Ли Йе прислонился к своему мечу Люка. Он посмотрел в сторону Wang Hanshan и сказал: "Генерал Wang, я хотел бы услышать ваше мнение о том, что случится теперь, когда я убил Чэнь Beiwang".

Видя вечную улыбку на лице Li Ye, Wang Hanshan трясло со страхом. Он слишком хорошо знал, что с одним неверным ответом ему грозит та же участь, что и Чэню Бэвану.

Ван Ханьшань быстро встал на колени и ответил во время дрожания: "Чэнь Ве́йванг развернул войска по желанию, что непростительно по военному закону. Он также приказал солдатам кавалерии сражаться с гвардией Военного Командующего, которая также была наказуема смертью. Поэтому убийство Чэнь Бэйвана - это блестящий ход... который поддержали бы все в армии!".

"Военачальник? Это название - музыка для моих ушей." Ли Ёе улыбнулся и добавил: "Слова генерала Вана почти успокаивают мое сердце".

Ван Ханьшань поспешно добавил: "Военачальник, вы обладаете и смелостью, и интеллектом; вся армия Пин Лу будет покорена у подножия военачальника!"

Это должен был быть комплимент, но это дало Ли Ёе повод поставить его в угол. "А как насчёт тех, кто не оказывает поддержку? Что мне с ними делать?"

Ван Ханьшань был шокирован. Он определённо понял подтекст слов Ли Ёе. Поэтому он сразу же добавил: "Любой, кто осмелится предать военачальника, законного лидера армии Pínglú для императорского двора, считается неверным и должен быть убит". Теперь я позволю таким людям существовать!"

"Хорошо". Ли Ёе встал и убрал свой меч Люка. Его глаза внезапно стали острыми в навязчивой манере, раскрывая убийственный смысл. Затем он добавил: "Чэнь Бэйван направил солдат по своему усмотрению, что противоречит военному закону. Он и его семья наказываются смертью! Ван Ханьшань, несмотря на то, что Чэнь Бэйван манипулировал тобой и оскорблял меня. Я вижу, что вы раскаялись в своих ошибках и заслужили шанс искупить свою вину. Я буду следить за тобой! Ван Ханьшань, слушай сюда!"

Ван Ханьшань быстро добавил: "По твоей команде!"

Ли Ёе холодно добавил: "Я разрешаю вам разместить 500 солдат, осадить особняк Чена и убить его семью!"

"Да, командир!" - ответил Ван Ханьшань. Хотя, услышав приказ, озноб пошел вниз по его позвоночнику, как будто он упал в ледяную дыру.

Ли Ёе стоял с зажатыми за спиной руками и кричал к двери: "Shangguan Qingcheng, Liu Dazheng!".

Шангуань Цинчэн и Лю Дажэн входили в дверь один за другим, приветствовали и говорили: "По вашему приказу, военачальник!".

Ли Ёе добавил: "Я приказываю Шангуань Цинчэну вместе со стражниками особняка принца Ань помочь Ван Ханьшану в выполнении его задачи". Ты должен убить любого, кто не подчинится

на месте, не посоветовавшись со мной!"

Шангуань Цинчэн громко ответил: "Да, командир!"

Ли Ёе посмотрел на Лю Дажэна и добавил: "Лю Дажэн, я назначаю тебя средним посланником. Вы поможете двум генералам и похороните дело Чэнь Бэйваня!"

Дух Лю Дэчжэна внезапно был поднят. Он добавил: "По вашему приказу!"

Завершив эти приготовления, Ли Ёе помахал рукавами и добавил: "Иди готовиться к своей миссии сейчас же".

Трое из них кивнули вместе. Шангуань Цинчэн взглянул на Вань Ханьшаня и безразлично сказал: "Генерал Вань, после вас".

Ван Ханьшань был так же бледен, как серый пепел, протягивая вперед, как будто он потерял свою душу. Он был очень ясен, что он больше не в силах соперничать с Ли Ёе. Если Ли Е был просто могущественный сам, Ван Ханьшань все еще может привести десятки тысяч солдат армии Pinglu, чтобы бороться против него. Но теперь, услышав договоренности Ли Ёе, он стал свидетелем интеллекта и силы Ли Ёе. Теперь он не подходит Ли Ёе.

После того, как трое из них ушли, Сон Цзяо посмеялся и сказал: "Ты действительно хорошо умеешь устраивать неприятности". Должен признать, ты так хорошо играл".

Ли Ёе ничего не думал о дополнении. Он мягко добавил: "Десятки тысяч солдат - самая большая сила Пинглу. Хотя культиваторов высокого уровня не так уж и много, они железные, когда объединяются в группы. Их разрушительная сила будет только больше, чем у Пенглая". Мне нужно быстро контролировать армию пинглу, дезинтегрировав их силу изнутри".

"Чэнь Бэйван направил солдат по желанию, что дало людям повод казнить его. Это он не подчинился приказам, а я лишь соблюдаю правила. Поэтому армия не может быть на его стороне. А это значит, что Ван Ханьшань не должен встречаться с какими-либо препятствиями при его казни. Тогда вожди армии и семья Чэнь начнут сражаться между собой. К этому времени я вставлю Лю Дажэна, чтобы он взял под свой контроль всю армию".

Сон Цзяо дал Ли Ёе кокетливый взгляд и сказал: "И ты заслужишь уважение Пинглу". Тем, кто не подчинится, в будущем придется подумать дважды". Казнь Wang Hanshan Чэнь Beiwang определенно создаст ненависть среди солдат Pinglu. Если он захочет удержать свой пост генерала, то у него не останется другого выбора, кроме как удержать такое большое дерево, как Вы. И ты будешь на пути к контролю над Пинглу".

Ли Ёе улыбнулся и добавил: "В любом случае, я достаточно большое дерево, не так ли?"

Сонг Чжиао снова пробил Ли Ёе. Она прогрызла свои сочные губы и добавила: "Насколько большое?"

Ли Ёе серьёзно ответила: "Кто бы ни увидел, он будет доволен".

Сонг Чжиао чихнул вслух и покраснел, но потом разозлился: "Ты, маленькая козочка, я больше не хочу с тобой разговаривать".

Потом она ушла, пока трясла бедрами и задницей.

Ли Ёе бесцеремонно восхищалась этой прекрасной сценой.

Сон Чжиао повернул за порог и закричал: "Хватит смотреть, а то я выколю тебе глаза!"

Ли Ёе распахнул руки. "Давай, поднимись с фронта".

Сон Чжиао убежал.

Острый звук скрежетания зубов доносился сзади Ёе. Он повернулся и посмотрел на младшую жрицу. Клэри все еще стояла с накачанной грудью. Ничего не изменилось, даже тишина и эти неземные глаза.

Ли Ёе всерьез спросил: "Я иду спать, не хочешь присоединиться?"

Младшая жрица внезапно замерла.

Ли Ёе повернулась и ушла, смеясь.

Ступени Ли Ёе остановились, как только он вышел во двор, когда он повернулся, младшая жрица следовала за ним, как призрак. Ли Ёе был поражен решительностью младшей жрицы. Не сказав ни слова, он покачал головой и пошёл дальше.

Он видел много дежурных культиваторов Чёрного Офиса. Они тоже были удивлены, увидев, что младшая жрица следует за Ли Ёе, как призрак. В конце концов, они видели, как Ли Ёе нес младшую жрицу на плечах. И что она была высококлассным мастером даосской секты Пенглая.

...

С тех пор, как Су Эмэй вошла в ворота виллы, она планировала практиковаться в одиночку, вместо того, чтобы следовать за Ли Ёе. Но она не могла успокоиться. Она была встревожена

словами Вэй Сячжуан, поэтому решила пойти прогуляться.

Честно говоря, Су Эмэй не думала так о Ли Е... Хотя у него были необыкновенные манеры. Кроме того, что он был уродлив, другие его качества были выше нормы, но это не было причиной... Даже если она и думала о нем, это было вызвано словами Вэй Сячжуана.

Су Эмэй твердо верила, что до сих пор. Тот факт, что он нес младшую жрицу. Даже после того, как он её уложил, она всё равно следовала за Ли Е, куда бы он ни пошёл. Су Эмэй чувствовала себя плохо, как ребёнок, у которого ограбили его любимую игрушку.

Игрушка может не быть чем-то особенным, а ребёнку она может даже не понравиться. Но как только кто-то намеревался украсть её, ребёнок не был бы счастлив...

Младшая жрица была великолепна по любым стандартам. Тайно сравнивая себя с младшей жрицей, она думала, что они наравне, по крайней мере, по внешнему виду... но после того, как они соприкасались с кожей... Су Эмей была расстроена, когда думала об этом.

Он был окружен красавицами. Тот начальник Чёрного кабинета, который любил флиртовать с ним. Может быть, он не был уродлив, но очень популярен? Это не могло быть...

В отдаленном дворе Су Эмей слышал слабые рыдания. Толкнув дверь, она нашла маленькую девочку в зеленом платье служанки. Она сидела перед окном и плакала в одиночестве, держа что-то в руке.

Су Эмэй любезно подошла к ней. Она быстро завоевала сердце этой маленькой девочки своим нежным темпераментом. Вскоре они говорили обо всем, в том числе и о том, почему маленькая служанка плакала.

"Сестра, вы знаете поговорку: "Смелый среди масс, ребенок был прекрасен, как нефрит", что это значит?" спросила маленькая служанка очень серьезно. Поднимая ее плачущее лицо и вытирая слезы, слезящиеся глаза были полны ожиданий.

Су Эмей прошептала на мгновение и добавила с нежной улыбкой: "Это в основном означает, что, в отличие от рахистой, избалованной богатой девушки, она так же красива, как нефрит со светлой кожей". Она добрая и умеренно закаленная, как кусок нефрита". Короче говоря, это комплимент".

Работница в зеленой юбке несколько минут назад хныкала, а теперь, выслушав объяснение, ее маленькое лицо сразу же наполнилось счастьем. Прилив красного цвета на ее щеках, она застенчиво поклонилась и посмотрела на нефрит в руке, как будто ее душа потерялась. "Так вот что имела в виду цыпочка..."

Су Эмей поняла, через что ей пришлось пройти, увидев ее поведение. Она не могла не

спросить: "Значит, Чайлда подарила тебе нефрит? И из какой семьи эта девчонка? Он, должно быть, очень красивый, если смог завоевать твое сердце. Тебе повезло."

Она не могла не подумать о своей ситуации с этим... парнем.

Горничная кивнула с уверенностью и держала нефрит на груди. "О, он такой красавчик, прямо как нефрит. Никогда не видела такого красавчика..."

Вдруг маленькая служанка почувствовала уныние и тихо опустила голову. "Но я никогда не видела его с тех пор. Я не осмеливаюсь никого спрашивать, потому что слышал, что все беспокоились о том, что на вилле столько могущественных хозяев... Но я была очень довольна, что он выпил чай, который я сама приготовила, и подарил мне этот нефрит"!

Видя, как изменились эмоции маленькой служанки, Су Эмэй, казалось, сочувствовала ее счастью и страданиям. Су Эмэй прикоснулась к голове, чтобы показать комфорт, и мягко добавила: "Какой же он ребенок, чтобы заставить тебя так скучать по нему". Хотела бы я иметь честь увидеть его, и я бы знала, что он за человек..."

Прежде чем она успела закончить, маленькая служанка была ошеломлена и посмотрела на внутренний двор позади нее. Ее слезящиеся глаза были полны шока, счастья и шквала, и на ее лице было написано: "Ч-чильда"?

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1021237>